

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 16 апреля 2013 г. N 5-КГ13-23**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Момотова В.В.,

судей Гетман Е.С., Асташова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Лазарева С.Д. к ООО "У Сервис+" о расторжении договора купли-продажи автомобиля, взыскании убытков, возмещении разницы между ценой автомобиля на момент приобретения и на дату вынесения решения суда, взыскании неустойки, компенсации морального вреда, взыскании штрафа по кассационной жалобе *представителя* представляющего по доверенности интересы Лазарева С.Д. на решение Люблинского районного суда г. Москвы от 27 марта 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2012 г. об отказе в иске.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Лазарева С.Д. *представителя*, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей ООО "У Сервис+" Аленина А.А. и Бельтикову А.А., возражавших против ее удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лазарев С.Д. обратился в суд с иском к ООО "У Сервис+" о расторжении договора купли-продажи автомобиля, возмещении убытков в размере <...> рублей (с учетом заявления об уточнении исковых требований); возмещении разницы между ценой автомобиля, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент вынесения решения суда; взыскании неустойки в сумме <...> рублей; компенсации морального вреда в сумме <...> рублей; взыскании штрафа в размере 50 процентов от суммы, присужденной судом в его пользу.

В обоснование заявленных требований сослался на то, что 1 сентября 2010 г. приобрел в автосалоне ответчика за <...> рублей автомобиль <...>, в котором через пять месяцев эксплуатации обнаружился дефект лакокрасочного покрытия пятой двери. 25 февраля 2011 г. во время прохождения планового технического обслуживания у ответчика ему было выдано направление на покраску с указанием в сервисной книжке на обнаружение "точечной коррозии 5 двери". Однако в подразделении ответчика по выполнению кузовного ремонта истца записали в очередь на ремонт только на 22 июля 2011 г. Таким образом, срок устранения выявленных недостатков, включая как сам ремонт, так и его ожидание, составил 152 дня.

Перед прохождением следующего планового технического обслуживания на автомобиле обнаружилась коррозия стоек лобового стекла, а также потертости крыльев с ярко выраженными ржавыми пятнами. 4 октября 2011 г. после прохождении технического обслуживания ему было вновь выдано направление на гарантийный ремонт, однако в подразделении ответчика по выполнению кузовного ремонта время приемки автомобиля для устранения выявленных недостатков определили только на 15 декабря 2011 г., т.е. через 84 дня. В связи с длительностью ожидания ремонта и нежеланием ответчика ускорить его, от производства ремонта истец отказался.

В связи с нарушением ответчиком сроков устранения выявленных недостатков истец обратился к ответчику с претензией о расторжении договора купли-продажи, ответа на которую не получил.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 27 марта 2012 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2012 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене состоявшихся судебных постановлений с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 марта 2013 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основания для отмены в кассационном порядке решения Люблинского районного суда г.Москвы от 27 марта 2012 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2012 г.

В соответствии со ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Легковые автомобили входят в Перечень технически сложных товаров, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. N 924.

Согласно п. 1 ст. 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела) в отношении технически сложного товара потребитель по истечении пятнадцати дней со дня передачи ему товара вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы в случае, как обнаружения существенного недостатка товара, так и нарушения установленных этим Законом сроков устранения недостатков товара.

В силу пункта 1 статьи 20 указанного Закона, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

Согласно имеющемуся в материалах дела договору купли-продажи автомобиля от 1 сентября 2010 г., заключенному между истцом и ответчиком, срок устранения недостатков не может превышать 45 дней с момента их выявления на диагностическом оборудовании продавца (п. 4.1).

Как следует из материалов дела, назначенный ответчиком срок устранения недостатков автомобиля истца с момента их обнаружения при проведении технического обслуживания на предприятии ответчика, в обоих случаях составил более сорока пяти дней.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на п. 3.12 Положения о гарантийном обслуживании легковых автомобилей и мототехники, утвержденного Приказом Департамента автомобильной промышленности Минпрома Российской Федерации от 1 ноября 1992 г. N 43, по которому время нахождения в ремонте исчисляется с момента поступления продукции в ремонт до момента, когда владелец обязан принять отремонтированную продукцию. При этом суд указал, что первый ремонт был произведен с соблюдением пятидневного срока с момента сдачи автомобиля в ремонт, а от проведения второго ремонта истец отказался сам. Кроме того, в течение всего времени со дня обнаружения недостатков (исключая пятидневный период проведения ремонта) истец не был лишен возможности пользоваться автомобилем. Суд также сослался на Правила оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2001 г. N 290 (в редакции от 23.01.2007 г.).

С указанными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Между тем, указанные судом Правила оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, как следует из п. 1 Правил, равно как и Положение о гарантийном обслуживании легковых автомобилей и мототехники, регулируют отношения, возникающие между потребителем и исполнителем при оказании услуг (выполнении работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, а не отношения между потребителем и продавцом по поводу устранения недостатков товара. Более того, примененный судом п. 3.12 Положения устанавливает порядок и сроки продления гарантийного периода на время нахождения продукции в гарантийном ремонте, предусматривая именно для этого случая срок исчисления времени нахождения в ремонте.

Кроме того, Приказ Департамента автомобильной промышленности Минпрома Российской Федерации от 1 ноября 1992 г. N 43, которым утверждено Положение, на момент рассмотрения дела не был опубликован для всеобщего сведения в установленном законом порядке и не был зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда также указала, что выявленные недостатки товара не могут быть отнесены к существенным.

При этом судебными инстанциями не учтены положения преамбулы Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" о том, что под существенным недостатком товара понимается в частности, недостаток, который выявляется неоднократно или проявляется вновь после его устранения.

Как усматривается из материалов дела, в обоих случаях в разных частях автомобиля проявлялись недостатки, связанные с антикоррозийной обработкой и лакокрасочным покрытием автомобиля, надлежащее качество которых является необходимым условием для эксплуатации товара данного вида.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными и могут быть исправлены только путем отмены, как апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2012 г., так и решения Люблинского районного

суда г. Москвы от 27 марта 2012 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Люблинского районного суда г. Москвы от 27 марта 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2012 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.
